

Жозефина в свадебном платье в день возвращения домой в Глостер

Больше чем то, о чём я просила..

Чарльз Фоули

Жозефина Вуллам родилась в 1945 году и первые четыре года жизни была счастливым и здоровым ребенком. А потом случилась беда. Жозефина заразилась пиогенной бактерией, вызывающей заболевание остеомиелит и началось очень болезненное воспаление костей и костного мозга. Ее голова, легкие и ноги были поражены злобной инфекцией. У Жозефины развилось заражение крови, которое вызвало несколько наростов (абсцессов) в костях, легких и коже головы. В какой-то момент только на коже головы у нее было 13 наростов. Инфекция зародилась в ее левом бедре, что остановило нормальный рост ее левой ноги. В возрасте десяти лет ее левая нога была на двадцать сантиметров короче правой, а левая стопа срослась и была направлена вниз. С 1952 года (в возрасте семи лет) на ее тело пришлось надеть скобы, и она находилась в каркасе. В детстве она проводила больше времени в больницах, чем дома. Физически и психически Жозефина была истощена. Она весила всего 19 килограммов.

В 1955 году командир группы Леонард Чешир, командующий Королевскими ВВС, написал небольшую статью о Туринской Плащанице для журнала Picture Post, снабдив ее несколькими иллюстрациями. Во вторник Страстной недели отец Жозефины принес журнал домой. Жозефине уже пришлось пропустить столько занятий в школе, что она с трудом читала, но картинки в статье очень привлекли ее внимание. Особенно изображение лица распятого человека на Плащанице. В Страстную пятницу все ее мысли были заняты распятием (Иисуса), и она попросила маму зачитать повествования о Крестных ходах. После этого Жозефина несколько раз сказала, что если бы только она могла увидеть Святую Плащаницу, то снова смогла бы ходить. Ее глубоко переживающая мать в этот момент пробормотала что-то вроде согласия. Мгновением позже, в Страстную пятницу, температура тела Жозефины поднялась до 103 градусов по Фаренгейту (+ 39С) и ее срочно доставили в больницу, где ее состояние еще больше ухудшилось. У нее развилось легочное кровотечение и в первую неделю мая она ежедневно выкашливала более чашки крови. Доктор Столлман, главный хирург отделения, вынужден был сказать матери, что ее дочь умрет. Был вызван священник, чтобы совершить Миропомазание больной и панихиду. Жозефина уже не могла есть, но все время повторяла, что если бы только она могла увидеть Туринскую Плащаницу, то она бы выздоровела.

9 мая г-жа Вуллам написала автору статьи о Плащанице:

<<Я пишу вам, чтобы спросить, можно ли благословить мою маленькую дочь Жозефину мощами Святой Плащаницы. Ей всего 10 лет, и она находится в больнице с остеомиелитом в бедре и ноге. Кроме того у нее опухоль легкого. Ее лечащий врач сообщил мне, что надежды на выздоровление нет. В течение последних пяти лет она то попадала в больницы, то выписывалась из них. В пятницу она приняла последние церковные таинства. Жозефина попросила меня написать вам, сказав, что если бы только она могла увидеть Плащаницу, то поправилась бы и снова смогла бы ходить. Все в больнице очень хорошо к ней относятся. Ей постоянно очень больно, но она всегда улыбается.....

Я знаю, что прошу об очень многом, но я надеюсь и молюсь, чтобы мои молитвы были услышаны и чтобы моя дочь поправилась.

Мое почтение,

Миссис Вероника Вуллам>>

Из этого простого письма о вере и надежде и его явного подтекста было ясно, что на самом деле она не питала больших надежд. Но она была эмоционально устойчива, непоколебима и решительна в своем послании и молилась от всего сердца.

Командира не было на базе, когда пришло ее письмо, но кто-то в офисе отправил ответ и фотографию лица распятого человека на Плащанице а также письмо, в котором ей объяснили, что реплик Плащаницы не существует и что Плащаница находится за 2000 миль в Турине и что она редко выставляется на всеобщее обозрение и при самых строгих условиях. Когда командир Чeshire вернулся, ему рассказали о присланном письме и мысли о нем не покидали его.

Вскоре он получил два письма. Жозефина уже не лежала на смертном одре, а каталась по палате в инвалидном кресле. «Хирург не мог поверить, когда увидел ее в таком виде в пятницу». Во втором письме, пришедшем через несколько дней сообщалось, что Жозефине разрешили покинуть больницу и она находится дома. Она чувствует себя гораздо лучше, чем за долгое время до этого.

В 1984 году я Чарльз Фоули (автор) несколько часов беседовал с миссис Вуллам и попросил ее рассказать, что именно произошло в те дни естра Джозефины Полин была рядом и подтвердила её рассказ:

«Когда с утренней почтой пришла картина с лицом распятого человека на Святой Плащанице, я поставила ее на полку над камином, чтобы видеть ее во время работы. И каждый раз, проходя мимо нее, я молилась и молилась...».

В тот день после обеда она, как обычно, отправилась в больницу навестить свою dochь Жозефину. Она вспоминает, как кто-то из персонала сказал ей: «С Жозефиной произошли большие перемены», на что она с грустью ответила: «Я не знаю что мне делать».

Распахнув дверь комнаты, она увидела пустую кровать и испугалась . Затем она услышала хихиканье за дверью и увидела Жозефину, которая сидела прямо в инвалидном кресле и улыбалась, глядя на удивление и недоумение на лице своей матери.

Старшая медсестра рассказала ей, что Жозефина еще за завтраком спросила, можно ли ей встать, но медсестры все равно заставили ее ждать, посчитав, что это капризы умирающего ребенка. Но Жозефина так решительно заявила, что чувствует себя очень хорошо, что медсестры очень осторожно пересадили ее в кресло-каталку и к их удивлению, она не только смогла сидеть без посторонней помощи и продолжала щебетать как сорока, но и начала передвигаться по палате самостоятельно. Через четырнадцать дней ей разрешили покинуть больницу.

Я подумал, что размещение картины со Святым Ликом на каминной полке и внезапное одновременное выздоровление ребенка - всего лишь совпадение. К счастью, тогда я этого не сказала, а миссис Вуллам продолжала:

«Самым необычным было то, что она не только выздоравливалась так быстро и точно с того дня, как я поставила картину на почетное место в доме, но и то что на ее теле не загноилось ни одной язвы. Восемь язв на ее ноге больше никогда не гноились». Сестра Полина добавила, что, хотя раны оставались открытыми и глубокими, из них больше не выходил гной.

Жозефина все еще была прикована к инвалидному креслу, отчасти из-за проблем с левой ногой, а отчасти из-за того, что ее ноги даже не выдерживали ее небольшой вес. 17 июня на пороге дома появился командир Леонард Чешир с большой копией Туринской Плащаницы и изображением Святого лика в натуральную величину. Он сел с Жозефиной и подробно рассказал обо всех важных вещах, которые были обнаружены в Туринской Плащанице, а также о некоторых историях и о том, что она показывает нам о мучениях и распятии Иисуса. Что касается ее просьбы о благословении Плащаницы, то это было просто невозможно, никак невозможно. Действительно, никак. Жозефина с большим вниманием выслушала первую часть его слов, но последняя фраза ее разочаровала. Поэтому любезный командир терпеливо объяснил, что Туринская Плащаница заперта за тремя большими стальными решетками, причем все они закрыты на разные ключи и Плащаница находится в большом несгораемом хранилище в комнате над алтарем в Туринском соборе. Владельцем Плащаницы был принц Италии, живший в изгнании в Португалии. Сначала он должен был дать свое согласие, затем нужно было получить разрешение кардинала-архиепископа Маурилио Фоскати из Туринска, поскольку он был хранителем Плащаницы, также требовалось разрешение канонических юристов, итальянских национальных властей и даже Папы... она просила о невозможном! Жозефина смотрела, как он произносит все это, кивала в знак согласия и улыбалась... но не глазами...

Во время Второй мировой войны командир группы Чешир был удостоен высшей британской награды за проявленную храбрость - Креста Виктории. Одним из его заданий была бомбардировка важного железнодорожного моста в заливе Антеор, которая закончилась неудачей.

«Я всегда буду помнить, что упущенная возможность - это навсегда упущенная возможность, и что бы ни случилось в будущем, я никогда больше не буду колебаться, если у меня есть цель», - писал Чешир после той бомбардировки.

В лице Жозефины он столкнулся с человеком, который при всей своей уязвимости делал то, что он проповедовал в то время: она чувствовала свою цель и не отвлекалась ни на что. Чешир описал свой визит к ней в тот день в Глостере как он увидел «остатки ребенка с деформированной стопой, изуродованной ногой, зафиксированной в шинели и слушал, как она неоднократно говорила ему, что когда она увидит Туринскую Плащаницу, то снова сможет ходить.

«Казалось, ничего другого не оставалось, как отвезти ее в Турин».

Это было легче сказать, чем сделать. В то время сам Чешир восстанавливался после серьезной операции на груди, которая запрещала ему летать. Жозефина была инвалидом, слабым и больным ребенком. Медсестра, которой было поручено сопровождать их в последний момент отказалась от поездки. Это означало, что Чеширу придется взять на себя все роли: координатор, планировщик, перевозчик, сиделка, толкающий и тянувший инвалидное кресло, гид и движущая сила - он должен был быть всем для них обоих. И еще был денежный вопрос. У него было мало денег, а у Жозефины не было ничего.

Это можно было назвать авантюрой чистой веры. Архиепископ Гrimшоу из Бирмингема помог им преодолеть денежную проблему и отправиться в Лиссабон в Португалии, где жил изгнанный монарх Умберто II Савойского дома, князь Пьемонта, княжеского дома, который хранил и охранял Плащаницу в течение 500 лет. Этот принц в изгнании с готовностью дал им все необходимые разрешения, а также выделил достаточно денег на следующую часть их путешествия. Не подозревая об этом, он позвонил своим представителям в Италии и попросил их сделать все возможное, чтобы помочь им в дальнейшем. В то же время он предупредил командора Чешира, что возникнут многочисленные проблемы как в церковной, так и в гражданской администрации, особенно при созыве важных и занятых людей живущих далеко да еще и в столь короткий срок.

Путешественники начали последний этап своего пути через Испанию и Францию в Италию. На вокзале в Турине их уже ждала группа людей, жилье было подготовлено и кардинал согласился принять их на следующее утро. Король Умберто действительно проложил для них путь.

Когда кардинал Фоскати услышал, что они хотят открыть Алтарное хранилище, извлечь Плащаницу из запечатанного ковчега и при этом должны были бы присутствовать все необходимые свидетели из числа юристов, гражданских и церковных чиновников а также все необходимые меры безопасности, он медленно и с сожалением покачал головой. Это просто невозможно устроить в столь короткие сроки... слишком много людей будет поставлено в неудобное положение, и Плащаница может оказаться под угрозой. А он был связан всеми этими обязательствами. Разговор был бы окончен, если бы Жозефина не достала небольшой пакет с заднего сиденья своей коляски и не показала ему новую пару туфель, которые она наденет, когда пойдет домой и длинное кружевное белое платье, свою гордость и радость.

Жозефина объяснила Кардиналу, что это «свадебное платье», которое тетя сшила для нее специально для этого благословенного момента. Смузенный, Его Преосвященство быстро прошел в угол комнаты, где озабоченно постоял несколько минут, а затем вошел в свой кабинет..и было слышно, как он разговаривает с несколькими людьми по телефону. Вернувшись к ним, он сказал, чтобы они пришли к четырем часам дня и если все будет сделано вовремя, то, возможно, благословение состоится. В назначенный час все приготовления были действительно сделаны и все необходимые представители власти присутствовали и Жозефина была одета в белое свадебное платье с фатой, а новые туфли были удобно уложены позади ее инвалидного кресла. Читались молитвы, пока Кардинал не поднялся, преклонив колени. Два священника поднялись по лестнице, сломали печать и открыли стальные решетки. Большой ковчег длиной более 1,20 метра вынесли из комнаты, спустили вниз и поставили сначала на стол перед алтарем. Затем его положили на подлокотники кресла-каталки, чтобы Жозефина могла положить на него руки, но ничего не произошло. Кардинала спросили, можно ли сломать внешние печати, чтобы вынести Плащаницу из святилища. Кардинал посмотрел на печати и решил, что их можно снять. Плащаницу, завернутую в красное шелковое покрывало, извлекли наружу, все еще перевязанную множеством лент подлинности и печатей, и положили на колени Жозефине. Никакого неожиданного чуда не произошло. Жозефина спросила, можно ли положить Плащаницу на ее поврежденную и зашитую левую ногу и Кардинал дал согласие и на это. Ничего не произошло...

Жозефине разрешили опустить маленькую руку в красное шелковое покрывало, затем тяжелый свиток с благоговением положили обратно в ковчег и заново запечатали и поставили печать. События были зафиксированы и занесены в официальные документы, а Плащаница была возвращена на место своего упокоения. Жозефина не стала внезапно вставать и ходить, как она предполагала и хотела. Но она была очень спокойна. В Сакристии она поцеловала кольцо Кардинала и поблагодарив его за многочисленные любезности, убрала свадебное платье и туфли. По-видимому, физически никакого великого чуда не произошло, и ничего не изменилось. Леонард Чешир, свидетель тех первых дней, сказал об этом:

«Сначала она была, естественно, разочарована, но каким-то образом (тогда это было непонятно) она, казалось, поняла цель, направление. Она очень мало говорила о себе и о надежде на исцеление, но стала много говорить о других людях и о том, какую огромную честь принесет Святая Плащаница, если только весь мир сможет ее увидеть»

Жозефина и командор Чешир во время их первого прибытия в собор

Мать Жозефины ждала их на вокзале Виктория в Лондоне и когда она спросила Жозефину, что она получила или почувствовала в Турине, ее дочь ответила: «Больше, чем то, о чем я просила..».

Любопытный ответ для маленького ребенка... Позже она добавила, что если бы знала, сколько проблем это вызовет, никогда бы не попросила о поездке в Турин!

Ни разу в жизни Жозефина не заявляла, что вылечилась, но по возвращении в Англию было отмечено, что глубокие открытые и постоянные язвы, в том числе и на ноге, начали заживать. С тех пор и до конца жизни она не страдала от костного миелита нигде, ни в каких других местах, за исключением небольшой операции в конце 1955 года по дренированию одной язвы. Но Жозефина по-прежнему была прикована к инвалидной коляске, потому что ее слабые ноги не могли удерживать ее маленькое тело.

Доказательства утверждений об исцелении: хирург-ортопед, который ухаживал за ней с самого начала ее болезни в 1949 году, был членом Королевского колледжа хирургов. В своих записях в начале 1956 года доктор Столлман с некоторым восхищением отметил: «Похоже, что полости полностью зажили». В том же году доктор Мерриуэзер, также член Королевского колледжа хирургов, взял на себя обязанности хирурга-ортопеда и позже упоминает:

«Остеомиелит, похоже, утих, и ничто не указывает на рецидив костной инфекции, хотя она оставила ее инвалидом. В конце концов я ампутировал ей левую ногу, потому что она больше не могла ничего с ней делать, и после этого она прекрасно обходилась с искусственной ногой» (из частного письма от 8 октября 1984 г.).

Ампутация была произведена в 1966 году. До этого момента ее деформированная левая нога была зажата в своеобразном ботинке со стальными суппортами по обеим сторонам, которые раздвигались, как вставная нога и ботинок. Она могла передвигаться только на костылях. Это был бесполезный и неуклюжий протез, а суппорты вызывали болезненные язвы. С появлением искусственной ноги для нее начался период, когда она снова могла ходить. Сначала с костылями, потом с тростью и, наконец, без нее: Она ходила!» Доктор Мерриуэзер пишет: «Рассматривая ее историю болезни в целом я должен признать, что поразительно, что с конца 1955 года действительно последовал длительный период молчаливого остеомиелита. Было ли это простым совпадением или за этим стояло нечто большее?»

Жозефина начала набирать вес и возмужала и смогла устроиться сначала на неполный рабочий день, а затем и на полный - оператором телефонного коммутатора. В 1968 году она встретила Роя Джонса. Они поженились и в 1970 году у них родился первый ребенок. К сожалению, их первенец умер через год, но Ричард, их второй ребенок, родившийся в 1973 году, вырос и после смерти матери продолжал жить с отцом, недалеко от Страуда в Глостершире.

Жозефина вернулась в Турин еще раз по случаю выставки 1978 года и выразила свое счастье, что ее детское желание сбылось: теперь тысячи людей со всего мира смогут увидеть Туринскую Плащаницу.

У меня есть три причины для написания этого отчета:

- 1) В прошлом события были неправильно интерпретированы.
- 2) До сих пор не было проведено расследование с участием первых свидетелей.
- 3) Критерии для рассмотрения чудесного исцеления, установленные Папой Пием X, до сих пор не были применены к исцелению Жозефины. Решающим днем для выздоровления стало поступление по почте фотографии Святого Лика, которой было отведено почетное место в доме. Именно в этот день и в этот момент Жозефина, находившаяся в больнице, внезапно почувствовала прилив сил и улучшение самочувствия. Поездка в Турин, несмотря на всю шумиху вокруг нее, имеет второстепенное значение. Главными свидетелями являются мать Вуллам, младшая сестра Полин и, что более важно, два хирурга-ортопеда, доктор Сталлман и доктор Мерривезер.

Папские правила для признания чудесного исцеления:

1. Болезнь очень тяжелая, и состояние не улучшается

Ребенок умирал от смертельной болезни, и медицинская помощь уже не помогала.

2. Выздоровление должно наступить немедленно, без периода рецидива.

Ребенок болел уже пять лет. Выздоровление началось именно в тот момент, когда ее мать, без ведома больной дочери, поместила изображение Святого Лица на каминную полку. Жозефина встала со своего (смертного) ложа и почувствовала себя хорошо. Болезнь не только ослабла; с того момента и до конца ее жизни в язвах больше не появлялся гной. Другими словами, остеомиелит прекратился.

3. Выздоровление не может быть объяснено естественным образом

Прогрессирующая болезнь была остановлена, и ребенок перешел из состояния очень тяжелой болезни в состояние надежды и здоровья, которое более чем оправдалось.

4. Ни в коем случае не должно быть рецидива или случайного улучшения В течение оставшихся 26 лет ее жизни остеомиелит больше не возвращался. Хирургические отчеты подписаны хирургами.

Следует отметить, что мгновенное или даже очень быстрое излечение остеомиелита естественным путем невозможно. Заболевание поражает не только орган, но и окружающие его ткани и костный мозг. Болезнь распространяется путем токсического проникновения в кровеносную и лимфатическую системы, в том числе в костный мозг. Она проникает во весь организм человека. Для восстановления разрушенных клеток (в коже, мышцах, костях) необходимы новые клетки, а для такого физиологического развития требуется время. Мгновенное исцеление всего тела невозможно с биологической и медицинской точки зрения. А вот что произошло с Жозефиной Вуллам: ряд глубоких язв внезапно перестал выделять гной. Раны оставались открытыми до самой поездки в Турин; после того как к ее ноге приложили Святую Плащаницу, раны начали закрываться и заживать, оставляя шрам как знак очень трудных лет.

Она не только снова ходила, но и, как я слышал, водила собственную машину, у нее были муж, ребенок, дом, и она находила в себе силы заботиться о них с гордостью и радостью. У меня есть магнитофонная запись, сделанная Жозефиной во время ее паломничества в Турин. На этой записи она говорит чесно и искренне, без преувеличений, как ни в чем не бывало...

Очень трогательно слушать, как она безуспешно пытается передать словами то, что произошло в Турине: она немного поколебавшись, запинается и останавливается. Трижды она пытается рассказать, объяснить, а в конце говорит:

«Трудно выразить это словами... это была особая Благодать... Что бы это ни было, это изменило все мое будущее и мое душевное состояние». Когда я слушал ее и думал о том, о чем она говорит, я понял, что в тот момент в нее вселилось Великое озарение.

Леонард Чешир говорит о ней, что в юном возрасте она стала бескорыстной, спокойной душой, что у нее был внутренний покой, который не может дать мир. Ее сестра Полин беспокоилась, потому что не могла описать свои собственные чувства в то время, не говоря уже о чувствах Жозефины, но она несколько раз использует слово «счастливая».

Сама Жозефина подчеркивала, что в глубине ее души царит покой. Все то, что мучило ее в прошлом, казалось, исчезло, например страх, что она - обуза для других, что ей приходится полагаться на помощь других и что так будет всегда... После Турина она поняла, что боль и страдания будут и она даже смогла смириться с потерей своего первого ребенка, хотя ее голос всегда понижается на тон или два, когда она говорит об этом. «Что-то изменилось во мне в Турине. Я не могу описать это, но это помогло мне принять свою жизнь такой, какая она есть... Тогда я по настоящему почувствовала себя очень близкой к Иисусу, не эмоционально или сентиментально, и то что теперь я могу идти за Ним. Что-то было дано мне в тот день, и с тех пор это остается со мной каждый день». Глубокая и спокойная истина этих слов слышна в ее голосе. Жозефина Вуллам умерла 31 мая 1981 года. Да дарует Господь покой ее прекрасной душе.

Этот отчет был бы неполным без особого упоминания двух людей: матери Джозефины и ее хирурга. У миссис Вероники Вуллам подходящее имя. Невысокого роста, с мягким характером и говорит так, будто встретила Господа в супермаркете на прошлой неделе. Я с нежностью сравниваю ее с матерью, о которой пишет апостол Матфей в главе 15, стихи с 21 по 28. Можно легко представить, как наш Господь также кивает и улыбается этой матери. «О женщина, велика твоя вера! Все будет так, как ты хочешь»... и ее дочь исцелилась в тот же час.

И еще касательно хирурга доктора Мерриуэзера. Один из сложных вопросов, который я ему задал, касался того, что Жозефина умерла от бронхэкстаза (то есть расширения и воспаления дыхательных путей, что возникает из-за образования фиброзной ткани в легких). Я вспомнил, что Жозефина страдала от остеомиелита и болезни легких, которая, по ее словам, была вызвана пневмонией в молодом возрасте. Хирург в своем ответе подытожил эти состояния: «Основной инфекцией была септицемия (присутствие в кровотоке бактерий и их токсинов). Костные абсцессы были следствием этого, так же как и бронхэкстазы, хотя я считаю, что бронхэкстазы возникли только после остеомиелита, так что можно сказать, что они были вторичными». Он продолжил: «В этой удивительной истории безусловно есть вещи, которые невозможно объяснить с научной точки зрения. Мы все знаем о власти Божественного над телом. Мне кажется, что даже абсолютно нерелигиозный человек должен признать, что с Жозефиной произошло нечто, что изменило ее душевный настрой и, как следствие, повлияло на ее болезнь. Я думаю, это самое малое, что можно сказать, ведь большинство людей видят то, что в этой истории есть гораздо более глубокий духовный смысл...».